

Op26.8
Ч-58
А-414460

А.А. ЧИБИЛЁВ

КАРТИНЫ ПРИРОДЫ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ

Dr 26,8
4-58

Dr 26,821
26.821.223
+ Dr 72,91 (Ин-Т
етени УРО РАН)

а-414460

А.А. Чибилёв

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

КАРТИНЫ ПРИРОДЫ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ

Том 5. От Днепра до Дона

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Москва – Оренбург
2026

КР

Русское географическое общество
Постоянная Природоохранительная комиссия

Российская академия наук
Институт степи

А.А. Чибилёв

КАРТИНЫ ПРИРОДЫ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ

Том 5. От Днепра до Дона

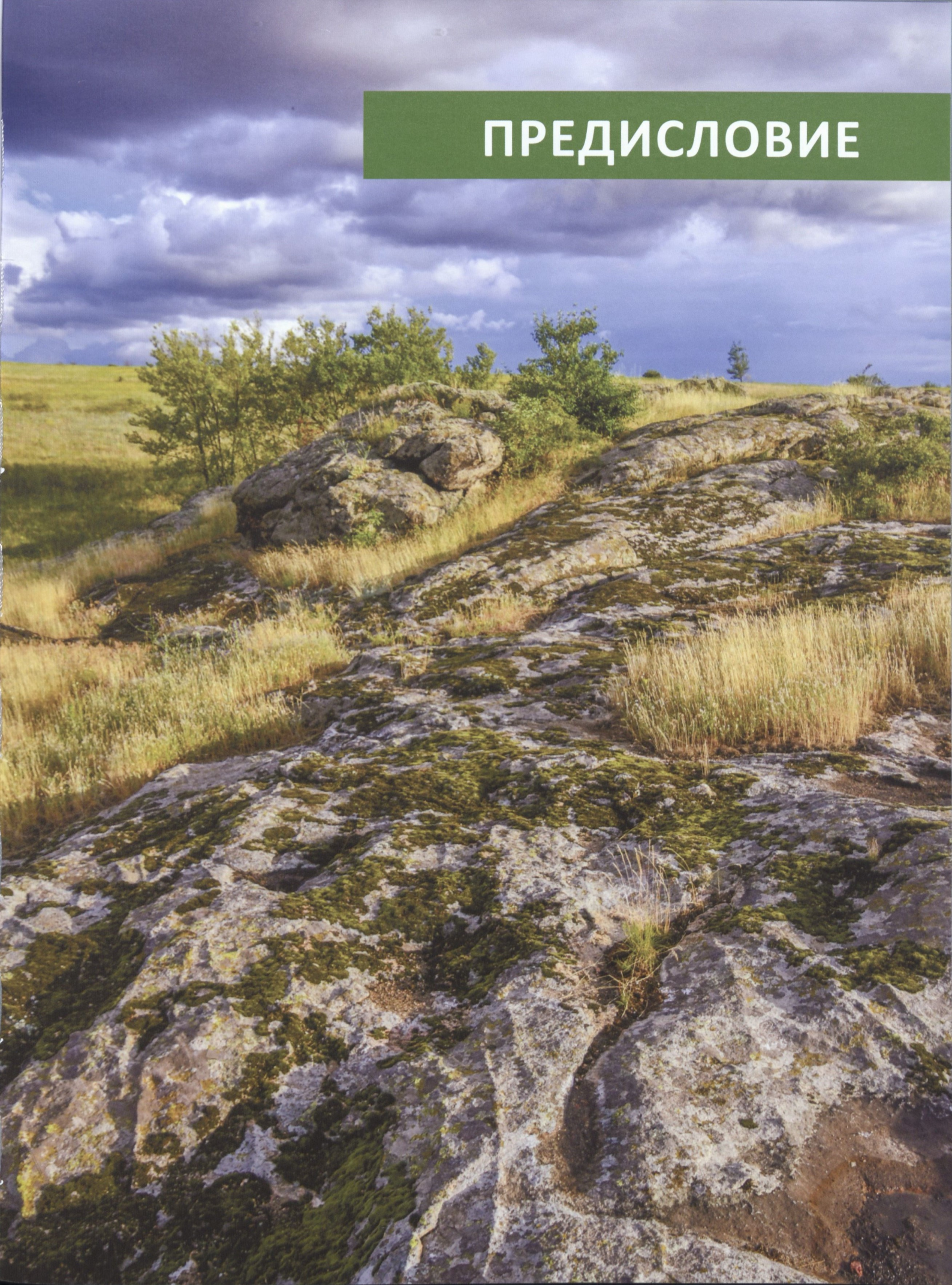

Москва – Оренбург
2026

Оглавление

СТЕПЬ, ВОСПЕТАЯ ГОГОЛЕМ, ЧЕХОВЫМ, ШОЛОХОВЫМ	10
Глава 1. ЛАНДШАФТЫ ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ	16
Глава 2. ЛАНДШАФТЫ ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ	42
Глава 3. ЛАНДШАФТЫ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА	62
Глава 4. ЛАНДШАФТЫ ЛУГАНСКОГО РЕГИОНА	106
Глава 5. ЛАНДШАФТЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	142
5.1. Природоохрнительное районирование Ростовской области	143
5.2. Краткая история заповедного дела области	143
5.3. Среднедонской район	148
5.4. Доно-Донецкая возвышенность	156
5.5. Донецкий кряж (ростовская часть)	158
5.6. Северо-Приазовская равнина	160
5.7. Долина Нижнего Дона	160
5.8. Доно-Манычское междуречье	161
5.9. Долина Западного Маныча	161
5.10. Азово-Егорлыкская низменность	162
5.11. Западные Ергени	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	200
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	201

ПРЕДИСЛОВИЕ

СТЕПЬ, ВОСПЕТАЯ ГОГОЛЕМ, ЧЕХОВЫМ, ШОЛОХОВЫМ
(вместо предисловия)

Настоящий пятый том «Картин Природы Степной Евразии» посвящен юго-западной части степной зоны нашей страны и охватывает Восточное Причерноморье, Приазовье, Донецкий край, Доно-Донецкое междуречье и запад Сальско-Манычской равнины. В административном отношении это территории пяти субъектов Российской Федерации: Херсонской, Запорожской, Ростовской областей, ДНР и ЛНР. Частично данная территория обследовалась Степной экспедицией Русского географического общества в 2013 г., которая достигла реки Южный Буг и не смогла в 2014 г. продолжить свои запланированные маршруты до Днестра и низовьев Дуная. В 2014 г. Степная экспедиция РГО работала в Крыму. В 2023–2025 гг. удалось провести три сезона на Донбассе и в Новороссии. Неоднократно экспедиция пересекала степи Ростовской области. Данную территорию объединяет принадлежность к бассейнам двух великих русских рек Днепра и Дона в их нижнем и среднем течениях.

На этом пространстве на протяжении многих веков осуществлялись беспокойные контакты Киевской Руси и Русского государства с кочевниками Дикого Поля и Крымского ханства, здесь закладывались истоки Донского казачьего войска. Здесь более двух с половиной веков назад стали создаваться причерноморские и приазовские форпосты Российского государства.

Юго-западные степи нашей страны охватывают территории пяти субъектов Российской Федерации, которые сыграли важнейшую роль в истории отечественного естествознания. Разнообразные природные ресурсы, и в первую очередь, минеральные (уголь), земельные (черноземы), биологические (рыбные запасы Азова и Дона) и другие, обусловили развитие различных направлений природопользования, что привело к коренным преобразованиям ландшафта, возникновению зон экологического неблагополучия. В связи с этим возникла острая необходимость создания ландшафтно-экологического противовеса измененной человеком Природы.

Идея Степной экспедиции РГО с созданием серии книг «Картины Природы Степной Евразии» и передвижной фотовыставки с таким же названием возникла на основе осознания катастрофического антропогенного изменения природной среды евразийских степей, потери ландшафтного и биологического разнообразия.

Эти потери особенно проявились в степях юга Европейской России, воспетых А.В. Кольцовым, И.С. Никитиным, Н.В. Гоголем, А.П. Чеховым, М.А. Шолоховым и другими певцами южнорусской Природы – классиками отечественной литературы.

Приступая к написанию пятого тома «Картин Природы Степной Евразии», хочу с благодарностью отметить многих участников наших экспедиций, научных организаций и природно-ресурсных органов Херсонской, Запорожской, Ростовской областей, городов Донецка и Луганска. Особое признание выражаю сотрудникам заповедников «Ростовский», «Аскания-Нова», «Степь Донецкая», «Луганский», природного парка «Донецкий край», музея-заповедника им. М.А. Шолохова, Ассоциации «Живая природа степи», Южного научного центра Российской академии наук. Уже в процессе подготовки данного тома, в 2024 г. в Донецке был создан Южный филиал Всероссийского научно-исследовательского института (ФГБУ «ВНИИ Экология»), который призван объединить научные силы природоведов на разработку природоохранительных мероприятий в степных регионах юго-запада Европейской России.

Прежде чем ознакомиться с картинами Природы юго-запада России, считаю необходимым отметить, что данный регион нашей страны воспет классиками русского литературного степеведения. Здесь жили и творили многие деятели искусства и русской словесности, но с особым трепетом воспевали южнорусскую степь Николай Гоголь, Антон Чехов и Михаил Шолохов. Наша книга приглашает читателей в гоголевскую, чеховскую и шолоховскую степь. Поэтому в самом начале книги предоставим слово нашим писателям, чьи строки, посвященные степям, давно стали хрестоматийными и вошли во многие учебники по русской литературе и географии России.

«Степь чем далее, тем становилась прекраснее. Тогда весь юг, все то пространство, которое составляет нынешнюю Новороссию, до самого Черного моря, было зеленою, девственною пустынею. Никогда плуг не проходил по неизмеримым волнам диких растений. Одни только кони, скрывавшиеся в них, как в лесу, вытоптывали их. Ничего в природе не могло быть лучше. Вся поверхность земли представлялась зелено-золотым океаном, по которому брызнули миллионы разных цветов. Сквозь тонкие, высокие стебли травы сквозили голубые, синие и лиловые волошки; желтый дрок выскакивал вверх своею пирамидальною

верхушкою; белая кашка зонтикообразными шапками пестрела на поверхности; занесенный бог знает откуда колос пшеницы наливался в гуще. Под тонкими их корнями шныряли куропатки, вытянув свои шеи. Воздух был наполнен тысячью разных птичьих свистов. В небе неподвижно стояли ястребы, распластав свои крылья и неподвижно устремив глаза свои в траву. Крик двигавшейся в стороне тучи диких гусей отдавался бог весть в каком дальнем озере. Из травы подымалась мерными взмахами чайка и роскошно купалась в синих волнах воздуха. Вон она пропала в вышине и только мелькает одною черною точкою. Вон она перевернулась крылами и блеснула перед солнцем... Черт вас возьми, степи, как вы хороши!...».

Н.В. Гоголь, «Тарас Бульба», 1835

«Жил я последнее время в Донской Швейцарии, в центре так называемого Донецкого края: горы, балки, лесочки, речушки и степь, степь, степь ...».

А.П. Чехов, из письма Н.Лейкину, 5 мая 1887

«Широкая, бесконечная равнина, перехваченная цепью холмов. Теснясь и выглядывая друг из-за друга, эти холмы сливаются в возвышенность, которая тянется ... до самого горизонта и исчезает в лиловой дали ... Загорелые холмы, буро-зеленые, вдали лиловые, со своими покойными, как тень, тонами, равнина с туманной далью и опрокинутое над ними небо, которое в степи, где нет лесов и высоких гор, кажется страшно глубоким и прозрачным...».

А.П. Чехов, «Степь», 1888

«Вызрел ковыль. Степь на многие версты оделась колышущимся серебром. Ветер упруго приминал его, наплывая, шершавил, бугрил, гнал то к югу, то к западу сизо-опаловые волны. Там, где пробегала текучая воздушная струя, ковыль молитвенно клонился, и на седой его хребтине долго лежала чернеющая тропа.

Отцвели разномастные травы. На гребнях никла безрадостная выгоревшая полынь. Короткие ночи истлевали быстро. По ночам на обугленно-черном небе несчетные сияли звезды; месяц – казачье солнышко, темнея ущербной боковиной, светил скупо, бело; просторный Млечный Шлях сплетался с иными звездными путями. Терпкий воздух был густ, ветер сух, полынен; земля, налитая все той же горечью всесильной полыни, тосковала о прохладе. Зыбились гордые звездные шляхи, не попранные ни копытом, ни ногой;

пшеничная россыпь звезд гнила на сухом, черноземно-черном небе, не восходя и не радуя ростками; месяц – обсохлым солончаком, а по степи – сушь, сгибшая трава, и по ней белый неумолчный серебряный перепелиный бой да металлический звон кузнечиков.

А днями – зной, духота, мгlistое курево. На выцветшей голубени неба – нещадное солнце, бестучье да коричневые стальные полудужья распростертых крыльев коршуна. По степи слепяще, неотразимо сияет ковыль, дымится бурая, верблюжьей окраски, горячая трава; коршун, кренясь, плывет в голубом, – внизу, по траве неслышно скользит его огромная тень.

Суслики свистят истомно и хрипло. На желтеющих парных отвалах нор дремлют сурки. Степь горяча, но мертва, и все окружающее прозрачно-недвижимо. Даже курган синее на грани видимого сказочно и невятно, как во сне...

Степь родимая! Горький ветер, оседающий на гривах косячных маток и жеребцов. На сухом конском храпе от ветра солоно, и конь, вдыхая горько-соленый запах, жуёт шелковистыми губами и ржёт, чувствуя на них привкус ветра и солнца. Родимая степь под низким донским небом! Вилюжины балок, суходолов, красноглинистых яров, ковыльный простор с затравевшим гнездоватым следом конского копыта, курганы, в мудром молчании берегущие зарытую казачью славу... Низко кланяюсь и по-сыновьи целую твою пресную землю, донская, казачьей, не ржавеющей кровью политая степь!..».

М.А. Шолохов, «Тихий Дон», 1940

К этим хрестоматийным строкам о южнорусских степях будет уместным добавить строки из рассказа Максима Горького:

«Вокруг нас во все стороны богатырским размахом распростерлась степь и, покрытая синим знойным куполом безоблачного неба, лежала, как громадное, круглое черное блюдо. Серая, пыльная дорога резала ее широкой полосой и жгла нам ноги. Местами попадались щетинистые полосы сжатого хлеба, имевшие странное сходство с давно не бритыми щеками солдата. /.../

Степь, безмолвная и пустынная, вся залитая ярким солнцем утра, раздвигалась вокруг нас, сливаясь на горизонте с небом, таким ясным, ласковым и щедрым светом, что всякое черное и несправедливое дело казалось невозможным среди великого простора этой свободной равнины, покрытой голубым куполом небес».

М. Горький, «В степи», 1899

Зуевские скалы на реке Ольховке

PREFACE

ПРЕДИСЛОВИЕ

white clover dotted the surface with umbrella-shaped heads; an ear of wheat brought from God knew where was filling in the thick ground. Partridges darted under its thin roots, stretched their necks; the air was filled with thousands of different bird whistles. Hawks stood still in the sky spreading their wings and fixed their eyes motionlessly on the grass. The cry of a cloud of wild geese flying in the direction echoed in a distant lake, God knows where. A seagull rose from the grass, with measured strokes, and luxuriously bathed in blue waves of air. It disappeared into the sky, leaving only a single black dot behind. There it turned over its wings and flashed before the sun. Damn you, steppes! How beautiful you are!...»

N.V.Gogol, «Taras Bulba», 1835

«I have been living lately in Don Switzerland, in the center of the so-called Donets ridge: mountains, gullies, forests, rivulets and steppe, steppe, steppe...»

A.P. Chekhov, from a letter to N. Leikin, May 5, 1887

«A wide, endless plain, intercepted by a chain of hills. Crowding and peeking out from behind each other, these hills merge into an upland that stretches... to the horizon and disappears into the purple distance ... Tanned hills, brown-green, purple in the distance, with their quiet, shadow-like tones, a plain with a misty distance and an overturned sky above them, which in the steppe, where there are no forests and high mountains, seems terribly deep and transparent...»

A.P. Chekhov, «Steppe», 1888

«The feather grass had ripened. The steppe was covered with swaying silver for many miles. The wind flattened it elastically, rushing in, roughing, bumping, driving blue-opal waves to the south, then to the west. Where the flowing stream of air ran, the grass bowed prayerfully and a blackened path lay for a long time on its grey ridge.

The mismatched grasses have faded. The bleak burnt wormwood lied on the ridges, the short nights decayed quickly. At nights, countless stars shone in the charred black sky; the moon — the Cossack sun, darkening on one side, shone sparingly and white, while the spacious Milky Way was intertwined with other star paths. Astringent air was thick, the wind was dry with wormwood smell; the soil saturated with the same bitterness of wormwood, was yearning for coolness. The proud starry paths

were swelling, untouched by the hoof or foot. The wheat scattering of stars was dying in dry, black earth sky without rising or sprouting; the moon was as though a dried-up salt marsh, and across steppe, there were dry bent grasses where the white incessant fight of quails and metallic ringing of grasshoppers.

And during the days, there is heat, stuffiness, and misty smoke. The merciless sun shines in the faded blue sky; there is no any cloud, only the brown steel half-arches of outstretched vulture wings. The feather grass shines dazzlingly across the steppe. The camel-colored hot grass smokes. The kite lurches and floats in the blue sky, and its huge shadow glides silently across the grass.

Ground squirrels whistle languidly and hoarsely. Marmots are dozing on the yellowing paired dumps of burrows. The steppe is hot, but dead, and everything around it is transparent and motionless. Even the mound turns blue almost invisible, like in a dream....

Dear steppe! The bitter wind that settles on the manes of the breeding queens and stallions. The dry horse's snores are salty from the wind, and the horse, inhaling the bitter-salty smell, chews with silky lips and laughs, feeling the taste of wind and sun on them. Dear steppe under the low Don sky! Dozens of gullies, dry gullies, red-clay pits, a feather grass expanse with a horse hoof track, mounds, wisely preserving the buried Cossack glory... I bow low and kiss your fresh land like a son, the Don steppe, watered with Cossack blood that does not rust!»

M.A.Sholokhov, «And Quiet Flows the Don»

«The steppe stretched out around us on a gigantic scale, covered with a blue, sultry dome of a cloudless sky. It lay like a huge round black dish, and the gray, dusty road cut through it in a wide strip, burning our feet. There were bristly strips of harvested bread, which bore a strange resemblance to a soldier's unshaven cheeks. /.../

The steppe, silent and desolate, sun-drenched in the bright morning, unfolds around us, merging with the sky on the horizon. The sky was so clear, gentle and full of light, than it seemed impossible for any black and unjust deed to take place amidst the vast expanse of this free plain covered by a blue dome of heaven».

M.Gorky, «In the Steppe», 1899

THE STEPPE GLORIFIED BY GOGOL, CHEKHOV
AND SHOLOKHOV

(instead of a Preface)

This fifth volume of «Pictures of Nature in Steppe Eurasia» is devoted to the southwestern part of the steppe zone in our country and includes the Eastern Black Sea region, the Azov Sea region, Donetsk Ridge, the Don-Donetsk Interfluve and west of the Salsk-Manych Plain. Administratively, these territories are part of five regions of the Russian Federation: Kherson, Zaporozhye, Rostov regions, DPR, and LPR. These areas were partially explored by a Steppe expedition from the Russian Geographical Society in 2013, which reached the Southern Bug river but was unable to continue on planned routes to Dniester and lower reaches of Danube in 2014. In 2014, Steppe Expedition from Russian Geographical society worked in Crimea. From 2023 to 2025, we were able to spend three seasons exploring Donbass and Novorosiya. During this time, the expedition repeatedly crossed through steppes of the Rostov region. This territory is united by its belonging to the basins of the two great Russian rivers — the Dnieper and the Don, in their lower and middle reaches.

For many centuries, this area has been the site of conflicts between Kievan Rus (later, the Russian state) with the nomadic tribes of the Wild Field and the Crimean Khanate. The origins of the Don Cossack Army were laid here, and more than two and a half centuries ago, the Black Sea and Azov outposts of the Russian State began to be founded here.

The southwestern steppes of our country covering the territories of five constituent entities of the Russian Federation, have played a crucial role in Russian natural science history. A variety of natural resources, including mineral (coal) and land (chernozem) as well as biological (fish stocks in the Azov Sea and the Don River), have led to the development of various fields of environmental management, resulting in fundamental transformations of landscapes and the emergence of areas with ecological problems. In this context, there is a pressing need to establish a landscape-based ecological balance to counteract the effects of human-induced changes to nature.

The idea of the RGS Steppe Expedition, which included the creation of a series of books titled «Pictures of Nature in Steppe Eurasia» and the organization of a mobile photo exhibition bearing the same name, arose from an awareness of the catastrophic human-induced changes

in the natural environment in Eurasian steppe regions and the loss of landscape diversity and biodiversity. These losses are especially evident in southern European Russia's steppes, which were glorified by such writers as A.V. Koltsov, I.S. Nikitin, N.V. Gogol, A.P. Chekhov and M.A. Sholokhov and others.

Starting to write the fifth volume of «Pictures of Nature in Steppe Eurasia,» I would like to thank the many participants of our expeditions, the scientific organizations and the natural resource authorities in Kherson, Zaporizhzhia, Rostov regions, Donetsk, and Luhansk. I would also like to express my special gratitude to the staff of the nature reserves — Rostovsky, Askaniya-Nova, Steppe Donetskaya, Luhanskiy, Donetsk Ridge Nature Park, M. A. Sholokhov Museum Reserve, Steppe Wildlife Association and Southern Scientific Center of Russian Academy of Science. Already during the preparation of this volume, a Southern Branch of All-Russia Scientific Research Institute (ARSRI Ecology) was established in Donetsk in 2024 with the aim of uniting scientific efforts of natural scientists to develop environmental measures in steppe regions of Southwestern Russia.

Before getting acquainted with the paintings of the nature of the south-west of Russia, it is necessary to note that this region of our country was praised by the classics of Russian literature steppe science. Many artists and figures of Russian literature lived and worked there, but Nikolai Gogol, Anton Chekhov, and Mikhail Sholokhov especially praised the southern Russian steppe in their works. Our book invites readers to see Gogol, Chekhov and Sholokhov's steppe. Therefore, at the beginning of the book we will give a word to these writers, whose works devoted to the steppes, have included in many textbooks on Russian literature and the geography of Russia.

«The further the steppe went, the more beautiful it became. Back then, the entire south, the whole expanse that makes up present-day Novorossiya, all the way to the Black Sea, was a green, virgin desert. The plow had never passed through the immeasurable waves of wild plants. Only horses hiding in them as if in a forest trampled them. Nothing could be better in nature. The entire surface of the earth represented a green-gold ocean on which millions of different colors were splashed. Blue, dark blue and purple cornflowers were shown through thin, tall grass stems; a yellow dandelion popped up with its pyramid-shaped head;

Известняковые скалы у с. Благодатное

ГЛАВА 1. ЛАНДШАФТЫ ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ

В дельте Днепра

Глава 1. ЛАНДШАФТЫ ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Левобережная часть Херсонской области целиком лежит в пределах южностепного Причерноморья, охватывающего дельту, долину Днепра и Днепроовско-Молочанское междуречье. В геоморфологическом отношении оно представляет собой низменную равнину, формирование которой началось после отступления Понтийского моря. Поверхность равнины плоская и характеризуется слабым эрозионным расчленением. Только приречные территории рассечены оврагами и неглубокими балками, а идеальную равнинность водораздела рек Днепра и Молочной нарушают замкнутые понижения – поды со слабо выраженными склонами. Максимальные абсолютные отметки равнины не достигают 100 м, преобладающие составляют 40–70 м. Поверхность приморской территории целиком сложена лессами и песками. Нередко в обрывах балок, оврагов, абразионных уступах обнажаются отложения сарматского яруса – ракушечные, мергелистые, оолитовые. Встречаются известняки, прослойки конгломератов и гальки.

Северную часть Херсонской области занимает наиболее возвышенная часть междуречья Днепра и Молочной – Днепроовско-Молочанская южностепная область Причерноморской низменности. В ландшафтно-типологическом отношении здесь преобладают плакоры-ровняди, придолинные балки-раздолы и водораздельные равнинно-подовые местности.

Южнее возвышенной водораздельной равнины начинается пологий склон Причерноморской низменной равнины. Здесь отметки изменяются от 70–80 до 40–50 м. Значительное падение на юг поверхности связано с уклоном подстилающих антропогенных отложений понтийских известняков. В ландшафтно-типологическом отношении преобладают равнинно-раздольные и долинно-балочные местности. На этой слабонаклонной равнине получают свое выражение наиболее характерные сложные урочища – раздолы. Глубина раздолов колеблется в пределах 3–6 м. Наиболее крупный Серогозский раздол имеет глубину в средней части до 15 м при ширине 500–700 м. Вторую группу урочищ на склоне Причерноморской низменности составляют широкие плоские межраздольные водоразделы.

Большую часть юга и юго-востока Херсонской области занимает Присивашско-Приазовская южностепная область. Ее границами являются на западе – террасы Днепра, на севере – уступ Днепроовско-Молочанского междуречья, на востоке – Азовское море, на юге – акватории Сиваша. В гипсометрическом отношении эта область наиболее низкая в Причерноморье – от 5–10 до 40–50 м. Геоморфологически область представляет собой морскую аккумулятивную террасовую равнину. В приазовской части террасы расчленены долинами коротких рек и балками. По краям абразионного Азовского побережья развиваются короткие овраги. Своеобразные формы рельефа образуют сивашские лиманы, песчано-ракушечные косы и пересыпи.

Присивашско-Приазовская область в пределах Херсонщины делится на три очевидных района: Асканийский, Северный Присивашский и Сивашско-Утлюкский.

Асканийский равнинно-подовый район в геоморфологическом отношении представляет собой верхнеплиоценовую террасу. Большая часть района – это лессовые равнины – классические ровняди с темно-каштановыми почвами. Поверхность террасовых ровнядей усеяна множеством больших и малых подов. Они представляют собой относительно глубокие замкнутые котловины с выраженными склонами. Около 20 подов имеют площадь более 1000 га. Крупнейшие из них: Большой Чапельский, Черная Долина, Зеленый, Агайманский, Шотовский и другие. Все они вытянуты с севера на юг или с севера-северо-запада на юг-юго-восток. Наиболее крупный из них – Агайманский имеет длину 17 км при ширине 7–8 км. Все крупные поды принимают многочисленные ложбины стока. В периоды таяния снега или в дождливые годы один раз в 4–5 лет они заполняются водой. Большие поды от 1000 га вместе с малыми площадью от 20 до 100 га занимают около 25% всей территории района. Именно Асканийский равнинно-подовый район в XIX веке стал важным очагом пастбищного скотоводства и местом первых геоботанических исследований, затем колыбелью заповедного дела с созданием первого в России частного степного заповедника.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.